

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Прихотько Валерии Александровны на тему: «Религиозная танатология: сравнительное исследование генезиса религиозно-философских учений», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14. – Философия религии и религиоведение

Диссертация В.А.Прихотько посвящена сравнительному исследованию генезиса религиозно-философских учений в области танатологии. Она состоит из Введения, 3 глав, Заключения, списка использованных источников и литературы.

В главе 1 «Танатология раннего буддизма» подробно рассматриваются представления о смерти в религиозно-философских системах добуддийской древней Индии, а также раннебуддийское осмысление смерти. В главе 2 «Танатология раннего восточного христианства» исследуются танатологические учения ветхозаветных пророков и отцов Церкви. В главе 3 «Танатология раннего ислама» автор диссертации изучает представления о смерти, которые сложились в языческих верованиях древней Аравии, зороастризме, раввинистическом иудаизме и гностицизме. Затем она переходит к подробному рассмотрению танатологических фрагментов Корана и раннего арабо-мусульманского богословия.

В целом следует сказать, что проведенное исследование не имеет новых результатов, хотя и представляет определенный интерес для историков религии. Автор диссертации берет в качестве объектов сравнения три мировые религии и сопоставляет их в аспектах понимания смерти, эмоциональных реакций на смерть, мертвого тела, соотношения души и тела, похоронных обрядов, представлений о вечной жизни. В результате работы показано, что для индо-буддийской традиции смерть является необходимым актом, предшествующим перерождению или освобождению от перерождений; в христианстве она воспринимается как расставание души с телом перед обретением индивидуальной душой бессмертия вследствие веры в Иисуса Христа; в исламе смерть приближает человека к суду Аллаха и к будущей «последней жизни» в раю или в аду. Впрочем, все это было известно и раньше. Достаточно почитать учебник «Религиоведение» под редакцией М.М.Шахнович, где разбираются все эти представления.

Основной проблемой диссертации является нечеткость критериев сравнения. Если автор называет христианскую модель отношения к смерти личностной, то нужно было определить, что происходит с личностью в буддизме и в исламе, а если там ее нет, то что служит ей оппозицией или заменой. Если в диссертации говорится о сходстве космогоний буддизма и христианства по вопросу об иерархии мироздания, то следует определить, что происходит с иерархией в исламе. Если бы критерии были четко обозначены и сравнение было бы проведено последовательно, то у диссертации могла бы быть определенная научная новизна как у философской работы.

Второй видимой проблемой диссертации следует считать некорректное использование научной литературы. Так, в третьей главе многократно цитируется не имеющая научного значения, откровенно пропагандистская книга Л.И.Климовича, на которую не ссылаются арабисты. Цитируются устаревшие книги XIX столетия. Но совершенно нет ссылок на современные отечественные работы по древней Аравии и Корану, и прежде всего – на книги Е.А.Резвана «Коран и его мир» (другая же книга Резвана «Коран и его толкования» указана в библиографии, но ссылка на нее отсутствует в тексте диссертации) и С.А.Французова «История Хадрамаута в эпоху древности». Это досадный пробел диссертации, поскольку со времен работ А.Г.Лундина и М.Б.Пиотровского по той же тематике прошло много времени, и некоторые представления науки прошлого, воспроизводимые в их книгах, в настоящее время скорректированы. Я уже не говорю о многочисленных работах западноевропейских и американских исламоведов, которые совершенно отсутствуют в библиографии рассматриваемой диссертации.

PK 09/2 - 25 от 16.01.2020

Как историк религий древнего Ближнего Востока, не могу не высказать несколько конкретных замечаний. Прежде всего, датировка маздаизма как религии XI-IX вв. до н.э. на с. 151 неверна. Первые древнеперсидские тексты восходят к эпохе правления Дария I (522-486 гг.), и в них основной религией является именно маздаизм, а не зороастризм. На той же с. 151 иудаизм не датирован вообще, а зороастризм начинается с IX в. до н.э. Хочется спросить, откуда это известно, если первые зороастрийские источники младше маздаистских и датируются последними веками до нашей эры. Далее, на с. 152 сказано: "Представление о смерти в доисламских традициях Древней Аравии связано с идеей единобожия". Это совершенно нелепое утверждение. В доисламских верованиях Аравии смерть ассоциировалась с богиней судьбы и смерти Манат, которая, по слову аравийского поэта, "бьет человека как слепая верблюдица". Для представлений о смерти вообще не нужно единобожие, достаточно простого опыта соприкосновения с умершим. На этой же странице читаем: "Ислам, как и иудаизм, христианство, относится к авраамическим религиям, «...восходящим своими корнями к древней форме ближневосточного монотеизма»" Может ли автор диссертации, приводящий цитату из солидарности с ее автором, объяснить, что понимается под ближневосточным монотеизмом, существовавшим до иудаизма? Еще В. Робертсон Смит показал, что у семитских народов, как и у всех остальных народов мира, религия началась с политеизма. Одно дело – легендарные сведения авторов книги Бытия об Аврааме, и совсем другое дело – представления современной науки об основных этапах развития религиозного сознания. Все попытки вернуть прамотеизм натываются на противодействие древних текстов, согласно которым на древнем Ближнем Востоке до конца VIII в. до н.э. не существовало представлений о едином Боге. Изложенные на с. 153 взгляды А.Г.Луидина по поводу отождествления ал-Уззы с Астар, равно как и по поводу астральных культов в доисламской Аравии, следует отнести к истории науки. В настоящее время сабеисты не нашли им текстологического подтверждения. Хотелось бы также заметить, что в кандидатской диссертации довольно странно ссылаться на статьи из энциклопедий, в которых заведомо не может быть подробного рассмотрения вопросов.

Таким образом, в данной диссертации отсутствуют новые научные результаты, ее отличают нечеткость проводимых критериев сравнения, некорректность в использовании научной литературы и даже некоторые серьезные ошибки в историческом и религиоведческом аспектах. Тем не менее, она может использоваться как при подготовке курсов по психологии и социологии религии, так и в практической психологии (как указано на с. 26).

Диссертация Прихотько Валерии Александровны на тему: «Религиозная танатология: сравнительное исследование генезиса религиозно-философских учений» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Прихотько Валерия Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14. – Философия религии и религиоведение. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Доктор философских наук, доцент, профессор

Емельянов В.В

10.01.2020 г.